

ЗАГАДКА ЯРОСЛАВА III

Зачем новгородцы звали к себе тверского князя?

Начатое Александром Невским при поддержке хана Берке введение на Руси налоговой и денежной систем и реформирование армии было остановлено смертью князя и его брата и единомышленника князя Андрея в 1263—1264 годах. Кроме того, у нас возникли проблемы с монголами из-за невыполнения условий договора о военной взаимопомощи...

Монгольские распри 1259—1267 годов, приведшие к распаду империи, каким бы парадоксальным ни казалось это утверждение, сыграли против русских. Не сдерживаемые мощью ордынского войска вновь осмелели наши противники в Ливонии.

Уже упоминавшийся поход 1262 года новгородцев с князем Дмитрием Александровичем большим войском на Юрьев был не рядовым набегом с целью поживиться, но, видимо, входил в планы Александра Невского по окончательному усмирению тевтонцев. Вовсе не 11-летний сын великого князя командовал войском. С ним были тогда князь Константин, зять Александра, и Ярослав, брат Александра, со своими людьми; полоцкий князь Товтивил, а с ним — полочане и 500 литовцев. А новгородское войско было бесчисленным, только Бог знал — сколько. И был Юрьев твердой крепостью в три стены, много народу в нем всякого было, и была сильна оборона крепости, но сила честного креста и Святой Софии всегда побеждают неправых. Так и этот город, уж на что укреплен был, но с Божьей помощью взяли его с первого приступа... Увы, но полный успех этого похода обернулся для новгородцев вскоре большими проблемами.

Во-первых, неудача, как это часто бывает, не сломила врага, но мобилизовала. Во-вторых, внутримонгольские разборки лишили русских военной помощи Золотой Орды. В-третьих, через несколько недель после похода на Юрьев в Литве был убит их новый союзник князь Миндовг. Виновики этого убийства не установлены. По одной версии — это будущий псковский князь Довмонт, у которого Миндовг увел жену. По другой — литовские князьки, недовольные тем, что Миндовг нарушил договор с тевтонцами и склонялся к союзу с Новгородом.

Новгородская летопись сообщает о великом мятеже в Литве, то есть о войне с потенциальными противниками и убийцами князя Миндовга, которую начал его сын Войшелок. Результат, который вскоре (1265) получили новгородцы: бежали из Литвы в Псков 300 семей, и крестил их Святослав и попы псковские и псковичи. Новгородцы хотели их иссечь, но не выдал их князь Ярослав, и не убиты были. Это было по-христиански, однако осевшие в Пскове беглецы во главе с Довмонтом были заклятыми врагами нового литовского правителя. Оно и понятно: Войшелок считал Довмонта причастным к смерти отца. Тот в свою очередь постоянно искал ссоры с Литвой, мстя за потерянные богатство и власть...

В Новгороде быстро разобрались, насколько сложной становится обстановка на границе. Новгородцы были вынуждены уже в 1264 году изгнать князя Дмитрия Александровича, ибо слишком мал князь был. А послали за Ярославом, братом Александра, в Тверь сына посадничего и лучших бояр. В лето 6773 (1265) 27 января посадили на стол в Новгороде князя Ярослава Ярославича. Это было своевременное решение. Ливония, заключив новый договор с Литвой, получила по нему часть литовской территории и гарантии невмешательства Войшелка в конфликты ордена с русскими...

ПЕРВАЯ ГРАМОТА

Но оставим в стороне на время эти события. Второе появление Ярослава III Ярославича (будем называть его так, чтоб не запутаться в именах) в Новгороде замечательно не только тем, что зван он был в трудный для новгородцев год. Посаждение Ярослава на княжеский стол зафиксировано договорной грамотой. О таких грамотах много раз вспоминают летописи и современные историки еще со времен Ярослава Мудрого, но только договор Ярослава III с новгородцами отражен конкретным документом, а не догадками и версиями (как, скажем, обстоит дело с монгольскими ярлыками).

Итак, мы имеем дело с первой княжеской договорной грамотой из дошедших до нас. Она датирована 1264 годом. Более ранняя история пока не знает. Хотя бы по этой причине ее следует воспроизвести.

Проще всего воспользоваться переводом Николая Карамзина. Текст Ярославовой грамоты он приводит в начале 3-й главы IV тома своей «Истории государства Российского».

Но, во-первых, это не перевод как таковой, а вольное изложение. Например, карамзинская грамота начинается словами «Князь Ярослав! Требуем...». Ни в одной грамоте нет к князю обращения «требуем». А во-вторых, Карамзин поместил в свою книгу перевод почему-то второй (1266) договорной грамоты, а не первой. И хотя все грамоты (была еще и третья от 1270 года) мало чем отличаются одна от другой, будем читать первую:

Благословение от владыки, поклон от посадника Михаила и от тысяцкого Кондрата, и от всех сотских, и от всех старейших, и от всего Новгорода к князю Ярославу.

На том ты, княже, крест целуй, на чем его целовал отец твой Ярослав. Держать тебе Нов-

«Русские баллады». Художник Борис Ольшанский.

город по старине, как держал отец твой. Грамот тебе, князь, не обсуждать. А мужей тебе без вины волостей не лишать. Без посадника ты, князь, волости не раздавай, грамоты не давай. Волости ты, князь, новгородские своими людьми не держи (не управляй. — Г.Р.). А дар от тех волостей имей. Волости новгородские: Волок со всеми волостями — держи ты своих тиунов (судей. — Г.Р.) на половине, а новгородцы — на половине всей волости Волошской. А в Торжке, князь, держи тиуна на своей части, а новгородцы на своей части. Городец, князь, дал Дмитрий (Александрович, князь-предшественник Ярослава. — Г.Р.) с новгородцами Иванку, и того ты, князь, не отнимай. А еще волости новгородские: Бежиче, Городец, Мелечя, Шипино, Егна, Вологда, Заволожье, Колоперемь, Тре, Перемь, Югра, Печера. Те волости держат мужи новгородские — дар от них получай.

Свиней (кабанов. — Г.Р.) ты бей за 60 верст от города. Закладников, князь, не принимай, ни княгиня твоя, ни твои бояре. Села не держи по Новгородской волости, ни твоя княгиня, ни бояре твои, ни твои дворяне; слободы не ставь по Новгородской волости. Из Суздальской земли ты Новгородом не управляй, волости не раздавай.

На Озвато (Взвэд, Старорусский район. — Г.Р.) ты, князь, выезжай летом зверя гонять. А в Руссу не въезжай, езжай ты в Руссу на третье лето. Осетриннику твоему можно ездить в Ладугу по отцу твоего грамоте. Куда придется судье твоему ехать по волости, можно ехать после Петрова дня. А что твой брат отнял прежде у Новгорода, от того ты, князь, отступись; что новгородское — то новгородцам, а что пошло князю — то князю.

Вывод (людей. — Г.Р.) тебе, князь, по всей Новгородской волости не предоставляется. Дворянам твоим, князь, ходить за налогами, как прежде ходили. А от новгородца и от новоторжца мыто (торговую пошлину. — Г.Р.) брать с воза по две веши и с хмельного короба. За Волок ты своего мужа не посылай, посылай новгородца.

На том всем ты крест целуй по любви, без всякого обмана, по правде, при наших послах.

Всего эта договорная грамота включает 23 положения. Практически все направлены на ограничение или точное определение прав и полномочий князя. По современным представлениям: договор — униженный для князя, про которого к тому же абсолютное большинство историков говорят, что он уже был на сей момент великим владимирским князем! Да еще следует учесть, что не Ярослав в Новгород просился, но — его звали!

Хотя, с другой стороны, грамота не содержит и указаний на то, что князь обязан делать для Новгорода. Например, распространена версия, что новгородский князь в основном отвечал за военные вопросы. Фактически (по летописям) так оно и есть. Только в трех гра-

матках Ярослава об этом ни слова! Исключением можно признать лишь оговорку во второй и третьей грамотах: А дворянам твоим у купцов возы не отнимать, разве что по ратной весте.

Особое внимание на то, что ни в одной из трех грамот нет упоминания о монголах, даже намек на их причастность к новгородским делам не найдем. Это более чем удивительно для страны, находящейся под игом! Допустим, свои завоевательские права (по сбору дани, рекрутированию населения) монголы передали князю. Но мы же видим, что князь просто-таки обложен ограничениями: туда не ходи, здесь не вмешивайся, там не твоё... И так, жесткие рамки договора, отсутствие обязательств Ярослава по защите Новгорода, неупоминание о монголах наводят на мысль об особом положении, в котором находился не только Новгород в 1264 году, но и Тверь, и какие-то другие русские земли.

Не забудем, что тверской князь Ярослав Ярославич при Александре Невском не только не был его соратником, но и попадал в оппозиционеры, когда в 1253 году бежал из Низовской земли и посадил его в Пскове на княжение. А в 1255 и вовсе вывели новгородцы Ярослава Ярославича из Пскова и посадили на стол в Новгороде вместо Василия, сына Невского. Из-за этого Александр Ярославич даже двинул на Новгород войска и в итоге вынудил брата уйти.

Создается впечатление, что в Ярославе определенные новгородские силы видели нового лидера. Причем номинального, ручного. Ярослав, 15 лет княживший в захолустной Твери, мог стать послушным орудием в руках своих новгородских покровителей. И выходит, послали за Ярославом, потому что все было заранее условлено. А договор был

А БЫЛ ЛИ ВЛАДИМИР?

Нестыковка здесь в том, что историческая наука утверждает, что к приезду в Новгород Ярослав III был уже великим князем. А был ли?

В Новгородской первой летописи ничего впрямую о владимирском княжении Ярослава нет. Есть только в договоре 1264 года проговорки типа: из Суздальской земли ты Новгородом не управляй, указывающие на то, что Ярослав вроде бы был к этому времени великим владимирским князем. Но следует учесть, что примерно до 1250 года Тверское княжество было составной частью Переяславского княжества, безропотно подчинявшегося Владимиру. И в это время (1247) Ярослав II Всеволодович посадил в Переяславле старшего сына Александра, выделив Тверь младшему Ярославу в самостоятельное княжество. Так или иначе, но все эти (и Ярославское, и Угличское княжества) земли новгородцы по старине именовали суздальскими, поскольку для них это была единая территория. Не владимирскими, где сидели великие князья, а суздальскими!

Кроме того, за Ярославом III, приглашая на княжение в Новгород, ездили не во Владимир, а в Тверь! И когда в 1272 году Ярослав умер, сообщает Новгородская летопись, положен был в Твери. При этом Ярослава называет великим князем новгородским, но не великим владимирским князем. Вообще самая подробная из ранних новгородских летописей, рассказывающих о 60—80-х годах XIII века, всего раз упоминает князя Ярослава с городом Владимиром: в 1271 году зимой пошел князь Ярослав во Владимир, а оттуда — в Орду. И тут же уточняет: а в Новгороде оставил Андрея Воротиславича, а псковичам дал князя Августа. В Новгороде — оставил за себя, а Пскову — дал князя. Все логично, ведь за несколько месяцев до отъезда в Орду Ярослав в третий раз подписал с Новгородом договор и целовал крест.

Однако допустим, что Новгородская летопись не все подробности сообщает. Обратимся к Суздальской летописи, где логично было бы найти конкретное свидетельство того, что Ярослав стал владимирским князем. В Лаврентьевский список летописей входят две суздальские: просто Суздальская и Суздальская академическая (по списку Московской духовной академии). Мы не станем говорить о том, кто писал эти летописи. Существенно, что писали их в XV веке! Но в первой напрочь отсутствуют записи 1263—1283 годов (листы утеряны!), а во второй (академической) читаем, что в 1264 году преставился Андрей Суздальский. В том же году сел Ярослав, брат его... Далее запись вновь обрывается. Тем не менее историки еще лет 300 назад сошлись на том, что сел Ярослав именно во Владимире. Хотя точно так же можно предположить, что сел в Новгороде. У нас и летопись это подтверждает!

Кроме того, смерть Андрея Ярославича, названного Суздальским, никак не могла повлиять на приглашение или неприглашение Ярослава во Владимир. Ведь Андрей великим князем владимирским никогда не был. Александр Невский дал ему Суздаль. И все!

И если опустить ненужные детали, то получим объяснение загадки: великим владимирским князем Ярослава III «назначил» Василий Татищев, который, как мы не раз уже убеждались, собственные домыслы с необычайной легкостью приписывал неким исчезнувшим без следа древним рукописям. Он же пустил в оборот версию, что хан Берке, выбирая между Андреем и Ярославом, остановился на последнем и дал ему ярлык на княжение.

Правда, и в Симеоновской летописи (конец XV века) его называют великим владимирским князем, и в Рогожском летописце (XV век), и в Троицкой летописи (XV век). Но эти летописи ценятся за сведения о событиях XIV—XV веков. XIII век там описан явно по другим летописям с редактированием в угоду заказчикам — московским князьям, которым нужно было, чтоб их предшественники имели знатную родословную. Так создаются династии!

И все-таки для примера. Рогожский летописец: В год 6772 (1264) преставился князь Андрей Ярославич. В тот же год сел на престоле Ярослав Тверской, и был князь великий владимирский и новгородский. Вот и все подробности. Можно верить этому сообщению? Судите по другому: В год 6756 (1248)... прогнан был великий князь Святослав князем Андреем Ярославичем. Той же зимой умер царь Батый, и после него сел на царстве Сартак, сын его. Установлено, что Святослава Всеволодовича сместил Михаил Ярославич, а Бату-хан умер в 1255 году...

Так был ли вообще Ярослав Ярославич владимирским князем? Или это прижившийся за века миф?

Геннадий РЯВКИН.